

РУССКИЙ ЯЗЫК, ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81-13:811.161.1(045)
 DOI 10.22213/2618-9763-2025-4-55-66

E. O. Городилова, студент

B. A. Баранов, доктор филологических наук, профессор

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ГЛАСНЫХ В ОТРЫВКЕ МИНЕИ НА МАЙ – ИЮНЬ XIV ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ (ОЛДП, Q. 180)

Статья посвящена анализу графико-орфографической системы гласных сохранившегося отрывка минеи на май – июнь XIV века, который до настоящего времени не был в достаточной мере введен в научный оборот.

На основе детального исследования рукописи выявлены системные закономерности в употреблении графем, обозначающих гласные фонемы, в том числе букв редуцированных. На основе проведенного анализа описан состав и частотность данных графем. Установлено, что памятник характеризуется достаточно строгим следованием графической и орфографической нормам церковно-славянского письма XIV века в области передачи гласных. В рукописи зафиксированы лишь единичные отступления от норм, которые могли быть связаны с позицией слова в тексте или предложении, вариативностью или морфологической аналогией.

Рассмотрены графемные звенья а-ѧ-ѧ, є-ѩ, и-ѭ, օ-ѡ, օւ-յ-յ, каждое из которых иллюстрирует достаточно устойчивую систему функционирования той или иной гласной. С помощью анализа словоформ с напряженными редуцированными выявлено, что наряду с традиционным обозначением графемами ы и и распространена их замена на ь. Отмечено, что особый интерес представила орфография после шипящих и չ, где последовательно употребляются гласные ѧ, ѹ, є, за исключением единичных случаев отклонения от норм орфографии, связанных с морфологической аналогией, влиянием йотации в определенных формах и особенностями словообразования.

Подробно описана система гласных фонем в минеи на май – июнь XIV века. Отмечено, что в научный оборот вводится новый источник, расширяющий базу для изучения вокализма древнерусской письменности XIV века.

Ключевые слова: древнерусский язык; графика; орфография; гласные; минея.

Введение

Цель статьи – анализ графических и орфографических особенностей употребления гласных в дошедшем до нас отрывке из семи листов служебной минеи на май – июнь XIV века (Российская национальная библиотека (РНБ), ОЛДП, Q. 180). Работа направлена на углубление понимания эволюции русской письменности в конце древнерусского этапа ее существования.

Графико-орфографические исследования рукописей играют ключевую роль в изуче-

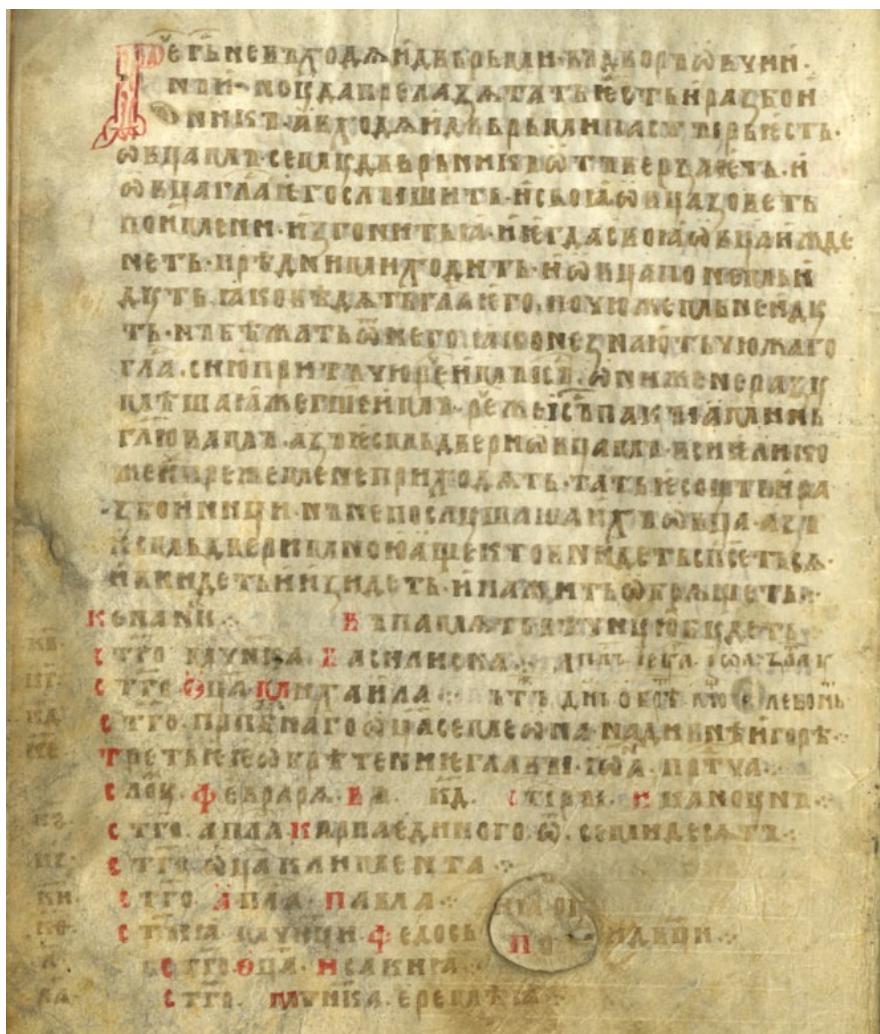
нии эволюции письменной традиции. В работах этого направления, имеющих давнюю традицию в палеославистике и палеорусистике, представлены как характеристики графической и орфографической систем старославянского и древнерусского периодов, так и особенности отдельных письменных памятников X–XIV веков. В монографиях, статьях и диссертациях, связанных с этой тематикой, представлен анализ рукописей, включающий в том числе и описание графико-орфографических черт памятников.

В работах этого направления рассматриваются вариативность передачи отдельных фонем в определенных позициях, анализ редуцированных гласных и другие вопросы [1, с. 911–938; 2; 3, с. 70–73; 4, с. 103–107; 5; 6, с. 368–396; 7, с. 128–143; 8]. Большую роль в изучении функционирования редуцированных, причин и последствий их исчезновения сыграли замечательные историки русского языка: А. Х. Востоков, Й. Добровский, А. А. Шахматов, А. И. Соболевский, Л. П. Жуковская, В. В. Иванов, М. Б. Попов, В. М. Живов, Р. Н. Кривко и некоторые другие. В XX веке значительный вклад в изучение редуцированных внес профессор В. М. Марков. Он одним из первых показал важность славяно-книжных, церковнославянских памятников для истории русского языка, предложил и аргументированно доказал гипотезу о причинах падения редуцированных гласных, применив для этого языковой материал Путятины минеи XI века и других ранних церковно-славянских рукописей [9]. М. Б. Попов в своих работах обсуждает некоторые дискуссионные вопросы хронологии падения редуцированных гласных в древнерусских диалектах, а также особенности его фонологического механизма. Автор исследует спорное в научной среде понятие абсолютно слабой позиции, рассматривая его в контексте гипотезы В. М. Маркова о неорганических редуцированных как спусковом крючке падения редуцированных гласных [10]. Работы других авторов фокусируются на принципах, которым следовали писцы при копировании церковнославянских текстов, на историческую динамику древнего церковнославянского письменного узуса, диалектные явления в книжных памятниках, региональную изменчивость церковнославянской традиции [11, 12].

Состав графем и их использование в рукописи РНБ, ОЛДП, Q. 180

Несмотря на большое количество работ, посвященных описанию системы письма древнерусских рукописей, еще не все памятники введены в научный оборот. Среди рукописей, не имеющих описания графики и орфографии, и небольшой отрывок минеи на май – июнь XIV века, хранящийся в Российской национальной библиотеке под шифром ОЛДП, Q. 180. Эта рукопись состоит из семи пергamentных листов. Несмотря на частичную сохранность данный фрагмент обладает значительной научной ценностью как один из образцов книжной культуры XIV столетия. Анализ графической системы выявляет использование позднего уставного письма, что соответствует основным тенденциям книгописания указанного периода. Уставные графемы отличаются строгой геометричностью начертаний, каллиграфической выверенностью пропорций и отсутствием скорописных элементов. Переплет выполнен из деревянных досок, обтянутых кожей с тисненым орнаментом. Художественное оформление рукописи включает инициалы и заголовки, выполненные киноварью и чернилами [13, с. 48].

На приведенном изображении можно увидеть отличительные признаки позднего уставного письма: увеличенная нижняя часть графемы ж; ү, приобретающая «угловатое» начертание без ножки; вертикаль ъ незначительно выходит за верхнюю границу строки. Однако рукопись имеет не все особенности уставного письма XIV века (рисунок): перекладины йотированных букв, и не становятся скошенными; графемы к и в не имеют увеличенную, в отличие от ж, нижнюю часть. Таким образом, можно сделать вывод, что рукопись была написана в переходный для норм книгописания период.

Фрагмент рукописи РНБ, ОЛДП, Q. 180, с. 4.2

Fragment of the manuscript of the Russian National Library, Old Printing House, Q. 180, p.4.2

В качестве материала исследования использовалась транскрипция текста памятника на портале «Манускрипт», которая предварительно была сопоставлена с высококачественной фотокопией, расхождений найдено не было.

Электронная публикация рукописи снабжена онлайн-модулем поиска текстовых форм, позволяющим получить прямые, обратные и количественные указатели, и другими интерфейсными средствами для извлечения и визуализации лингвистического материала.

Состав графем

В тексте мнеи встречаются следующие гласные: а ё и ѫ(и)ø (О) у (ѹ) w (ѡ) ҃ ҃ы ь Ҽ ю ҃ ҃а ѿ а.

Дистрибуция вариативных обозначений фонемы <а>

В мине на май – июнь XIV века фонема <а> обозначается графемами *ѧ*, *ѧ* и *ѧ*, встречающимися 758, 191 и 178 раз соответственно. Использование графемы *юс малый ѹ*тированный не отмечено.

Графема **а** используется в качестве числительного четыре раза, входит в состав предлога **на** (на ги и 1.1.11¹, на Ѹтъ 1.1.18, на нѣхъ 2.1.27 и др.). Также входит в состав приставок **на-** (наношениа 1.2.24, наѹчи 2.2.6, наставилъ 5.1.17 и др.), **за-** (заступника 5.2.2) и **раз-** (разлиѹными 3.1.12, раздѣлениѥ 5.2.9, неразоумниꙗ 5.2.28 и др.). Встречается в именах павелъ 4.1.2, михайла 4.2.19, александра 5.1.7, антонины 5.1.7, варфоломеѧ

¹ При указании адреса текстовой формы первое число 1. указывает на номер листа, второе .1. – на номер страницы, третье .11 – на номер строки.

5.1.12; в слове *аминь* 2.2.19, 4.2.11 и в личном местоимени и *азъ* 4.1.12, 4.1.13, 4.2.12 и др. без исключений. Используется в корнях различных частей речи (слова 1.1.24, *вражына* 2.1.1, *славна* 3.1.5, *даровати* 2.1.17, *самъ* 2.2.28 и др.) и окончаниях (*роукама* 2.2.23, *строптива* 1.2.20, *клены* *славна* 3.2.9 и др.).

Начальное *а* *йотированное* в данной мине не последовательно оформляет ряд слов, которые можно разделить на две небольшие группы – с противопоставлением старославянской огласовке и без противопоставления.

Нет противопоставления огласовок: союз *ѧко* 2.2.16, 3.2.2, 3.2.15 и др. и этот же союз, но без надстрочного знака *ѧко* 1.1.11, 5.2.10, 7.2.12.

ѧ при ст.-сл. *ѧ:* *ѧвити*, *ѧвлениемъ* (ст.-сл. *авити*);

ѧ при ст.-сл. *ѧ:* *ѧзыкъ*, *ѧзычна* (ст.-сл. *ѧзыкъ*).

Помимо позиции начала слова, *а* *йотированная* встречается в середине или конце слова после гласной, случаев позиций после согласного в данном памятнике не отмечено, в том числе после исконно мягких сонорных согласных.

Графема *ѧ* используется для передачи фонемы <'a> в середине или на конце слова после согласной, в данной мине она не встречается в позиции начала слова или после гласной.

Графема *юс* *малый* встречается в корнях различных частей речи (память 3.2.18, *растяженъ* 2.1.21, *клатьно* 7.1.11, *важеть* 2.2.17, *семидесатъ* 4.2.23 и др.), в суффиксах (*просащимъ* 2.1.9, *молащагоса* 5.2.2, *йдашъ* 2.2.21 и др.) и окончаниях (*вѣдатъ* 4.2.8, *житела* 5.1.24, *феврала* 4.2.22, *црѣва* *вѣшнаго* 3.1.24 и др.).

Дистрибуция вариантовых обозначений фонемы <e>

В исследуемой мине графема *е* употребляется 635 раз, при этом во всех случаях представлена исключительно узким вариантом начертания. Графема *е* зафиксирована 181 раз.

Графема *е* встречается в мине в качестве числительного три раза. Также она встречается в приставках *не-* (*непогѣдимы* 1.1.12, *не-оувратимъ* 1.1.22, *непреоборимъ* 1.1.23 и др.), *пре-* (*пречестрыми* 1.1.19, *преславлешемоу* 1.1.28, *претерпѣ* 1.2.25) и *пред-* (*предъстойши* 1.2.5, *предъстойши* 3.2.3). Входит в состав отрицательной частицы *не* (*не выхъ* 4.1.22, *не вѣходай* 4.2.1, *не подвижимаго* 5.1.15 и др.) и частицы *же* (*вѣ же* 4.1.3, *ре же* 4.2.11, *им же* 5.1.24 и др.). Графема *е* встречается в корнях различных частей речи и окончаниях.

Е *йотированное* последовательно встречается в позиции в середине слова после гласной, в окончаниях, в лексемах *Варфоломей* (от греч. *Βαρθολομαίος*): *варфоломѣ* 6.2.21, 6.2.25 и *Елена* (от греч. *Ἐλένη*) *клены* *славна* 3.2.9.

Начальное *е* в мине оформляет формы нетематического глагола *быти* (*е мъ* 4.1.13, *е сте* 2.2.27, *е сть* 3.2.24 и др.), формы указательного местоимения *онъ* (*е го* 4.1.13) и *она* (*е ю* 5.1.17), форму мн. ч. м. р. И. п. неопределенного местоимения *етеръ* (*е тери* 2.2.23) и относительного *е же* 2.2.27 и др.

Особого внимания заслуживает единственное отклонение в анлаутной позиции в слове *ეдинъ*, где вместо ожидаемого *e* *йотированного* зафиксировано написание с буквой «есть». Этот случай, вероятно, объясняется позицией абсолютного начала предложения, где эта графема является инициалом, который традиционно оформлялся особым образом в соответствии с эстетическими нормами книжной культуры (*ёдину* 5.2.23, ср. *ეдинъ* [14, с. 198]). Важно подчеркнуть, что данное исключение не нарушает общей картины строгой нормативности употребления *e* *йотированного* в памятнике.

Дистрибуция вариантовых обозначений фонемы <i> и сочетаний [jъ], [ji]

Фонема <*i*> и сочетания [jъ], [ji] в исследуемой рукописи обозначаются графемами и и ѹ. Графема и встречается 990 раз, включая три случая, где она выступает в качестве числительного. Графема ѹ

используется значительно реже – 23 раза, три из которых – в качестве числительного.

В основной части рукописи *десятичное* и оформляет заимствованное юсъ в написании под титлом (їсъ 2.2.4, їсъ 2.2.7, їса 2.2.14 и др.). Единожды графема выступает в качестве союза и (ї съа таблжимъ 6.1.3) и дважды встречается в лексеме иоана (от греч. Ἰωάννης): їwa 4.2.18, їwā 4.2.21. *Десятеричное* и также оформляет лексему *Евангелие* (от др.-греч. εὐαγγέλιον): їēgā 4.2.18; икос (от др.-греч. οἶκος): їko 6.2.12; *стихира* (от греч. Στίχηρόν): стi 4.1.28, 7.2.19; стiры 4.2.22.

Эта буква встречается три раза в качестве числительного. Входит в состав союза и (и по дрѣвоу 1.1.20, и всѣми 1.1.21, и жертва 1.1.27 и др.), приставки при- (принашаюма 1.1.28, прививаюмъ 1.1.20, прихдающимъ 3.1.16 и др.). Чаще всего и встречается в составе корня различных частей речи.

В сочетаниях [jь]: доблій 1.1.12, придѣте 1.2.28, воінъ 2.1.17, истину 3.1.16, великъй 3.2.12, има 7.1.2 и др.

В сочетаниях [ji]: идущаѧ 4.1.8, имъ 4.2.11, сию 4.2.10, ихъ 4.2.14, твоихъ 5.2.27 и др.

Дистрибуция вариантовых обозначений фонемы <о>, предлог-приставка от

Фонема <о> в мине обозначается графемами о и w. Графема о встречается 725 раз, тогда как графема w употребляется 89 раз. При этом в рукописи используется исключительно узкий вариант начертания графемы о.

По наблюдениям, в данной рукописи зафиксировано незначительное количество примеров с графикой w. Выбор данной графемы обусловлен различными факторами, такими, как маркирование заимствованного слова, положение начала синтагмы и выполнением синтаксической функции предлога.

Графема w используется при написании антронима *Феодор* (от греч. Θεοδώρος): феѡдора 1.1.10, феѡдоре 1.1.17. Она зафиксирована в положении начала слова (ѡвразы

1.1.21, ѿзарата 2.1.13, ѿвцахъ 3.2.5), в качестве предлога (ѡ тѣвѣ 1.2.18, ѿ хѣ 2.2.4, ѿ варфоломѣе 6.1.21 и др.).

При этом в четырех примерах в аналитической позиции вместо ожидаемого w встречается буква «онъ» (Оца 1.1.6, Сврѣтъ 1.2.15, ѿружиѣмъ 2.1.19, ѿрганъ 7.2.5), что могло быть связано с позицией слова в начале текстового блока, где первая буква является инициалом. Согласно исследованию В. И. Бутовского, представленному в его иллюстрационном издании «История русского орнамента с X по XVI столетие: по древним рукописям», анализ опубликованных ученым образцов орнаментики названных периодов не содержит примеров использования графемы w в качестве инициала¹. Это позволяет предположить, что в исследуемой мине замена данной графемы на o соответствует общей тенденции оформления заглавных букв. Еще один случай использования «онъ» во фразе ѿ ѿблости 4.1.19 может быть связан с предшествующей лигатурой ѿ, т. к. на этой же странице в той же форме это слово используется с w (ѡблости 4.1.24). В мине графема w преимущественно употребляется с диакритическим знаком в виде двух точек над ней, в представленном отрывке зафиксировано лишь четыре случая ее написания без точек (ѡгима 2.1.25, ѿбати 5.2.9, ѿни 4.2.10, ѿнъи 4.1.1). Это может объясняться как особенностями скорописной техники, направленной на экономию времени и пространства, так и возможной деформацией чернил в процессе бытования рукописи.

Лигатура ѿ встречается в рукописи 28 раз в качестве предлога или приставки, при этом лишь в одном случае зафиксирован вариант написания ѿ. Стоит отметить, что в данном отрывке мине полностью отсутствует развернутое написание лигатуры «отъ».

Лигатура ѿ в качестве предлога: ѿ нихъ 2.1.25, ѿ мене 2.2.4, пришествовавъ ѿ 6.1.10 (ср. ѿдѣланиї 3.2.29). Лигатура ѿ в качестве приставки: ѿвѣщеваше 4.1.3, ѿверзениѥ 6.2.19.

¹ Старославянский язык : учеб. для высших учеб. завед. / С. А. Аверина, Л. М. Навтанович, М. Б. Попов [и др.]. Санкт-Петербург : Филол. фак-т СПбГУ, 2013. 448 с.

Единичный случай написания лигатуры Š может быть обусловлен ее положением в начале текстового блока, где она является инициалом. Однако этому противоречит пример Š марка стго 2.2.20, где в аналогичной позиции используется стандартная лигатура Ÿ. Учитывая результаты анализа употребления графемы w, слова в начале текстовых блоков в данной рукописи последовательно оформляются с использованием буквы «онъ» в качестве инициала. Таким образом, появление формы Ÿ в начальной позиции выглядит графически немотивированным и, вероятно, представляет собой исключение.

Дистрибуция вариантов обозначений фонемы <u>

Фонема <u> в мине обозначается графемами оу-у-ю. Написаний с ѿ, юсом большим и юсом большим ѹотированным отмечено не было. На месте юса большого используется ук, на месте юса большого ѹотированного – ю.

Для обозначения фонемы <u> после твердых согласных и в начале слова в данной рукописи используется ў (108 случаев) и оу (134 случая). В начале слова встречается только оу (36 случаев, из которых единственный пример в инициальной позиции (оудиви 3.1.13 оформляется надстрочными знаками), эта же графема встречается в качестве приставки оу- и на стыке морфем. Стоит отметить, что на странице 2.2 есть вариативное написание в корне доволенъ будеть 2.2.6 и гоdenъ боудеть 2.2.9, что могло быть связано с непосредственно варианты написанием данного слова или с ошибкой. Монограф ук чаще встречается после твердых согласных внутри корня и в окончаниях, а также при переносе на другую строку.

Графема ю (записано 152 случая) употребляется после палатальных и палатализованных согласных, после гласных.

Несмотря на то что после гласных обычно используется ю, встречаются написания с «уком» после гласного в определенных позициях: на стыке морфем (ноуфратимъ

1.1.22, наѹчи 2.2.6), в некоторых именах собственных (саѹле 4.1.11).

Графико-орфографическое варьирование в сочетаниях с шипящими и ц

В. М. Живов отмечает, что после шипящих наблюдаетсянейтрализация гласных по ряду, вследствие чего орфограммы с а/а/я и ъ/ь в этой позиции равноправны: «Мягкость не была релевантным признаком для палатальных, и поэтому выбор той или иной гласной буквы мог быть орфографической условностью, а отнюдь не обозначением фонетического качества» [15, с. 251]. Таким образом, использование разных гласных после шипящих могло быть связано не с реальным звучанием, а с орфографической традицией.

Сочетания с -а-/‐а-/‐я-. Сочетание -ца- встретилось 18 раз (оца 1.1.4, 1.1.6, 1.1.8 и др., ворца 1.1.13, творца 3.2.1 и др.), -ца- – отсутствует, -циа- – отсутствует. Сочетание -уа- – 28 раз (вѣнчанъ 1.2.10, члвчъ 1.2.17, причастиѥмъ 2.1.5 и др.), -уа- – отсутствует, -уia- – отсутствует. Сочетание -ж-а- – 6 раз (низложа 1.1.13, блжъ 2.1.5, троужаюцемоу 2.2.11 и др.), -ж-а- – 1 раз (мрѣжъ 5.1.14), -ж-я- – отсутствует. Сочетание -ша- – 30 раз (принашаѥма 1.1.28, просвѣтившаѩ 3.2.6, вѣшившаѩ 7.2.21 и др.), -ша- – отсутствует, -шиа- – отсутствует. Сочетание -циа- – 19 раз (вѣзмоуциаѥмъ 3.1.11, величаюциаѩ 3.2.9, ѿсвѣтиѹи 5.1.28 и др.), -циа- – отсутствует, -циа- – отсутствует.

Данные наблюдения свидетельствуют о строгой орфографической норме, допускающей лишь один маркированный случай отклонения в сочетании -ж-а- в слове мрѣжъ 5.1.14. Единичное употребление графем -ж-а- на фоне преобладающего написания -ж-а- в исследуемом памятнике может быть связано с явлением морфологической аналогии. Слово мрѣжъ является единственным существительным *ja-основы в Р.п., ед.ч., ж.р. в данном контексте, при этом в этой рукописи встречается существительное *ja-основы в И.п., ед.ч., ж.р. – земля 6.1.22, где написание с а ожидаемо.

Поскольку для *ја-основ в этих падежах форма совпадала, писец мог ожидаемо употребить ј и в слове мрѣжа, что и привело к данному исключению.

Сочетания с -оу(у)-/-ю-. Сочетание -цоу(цу)- отсутствует, -ци- – 2 раза (двцю 5.2.23, ҳодатайцю 5.2.24). Сочетание -юу(үү)- – отсутствует, -ю- – 8 раз (чюде 1.2.1, чюжемъ 4.2.8, чюдесъ 6.2.1 и др.). Сочетание -жоу(жу)- – отсутствует, -жю- – 1 раз (стражю 2.2.16). Сочетание -шоу(шү)- – отсутствует, -шю- – 5 раз (йсъхъшю 5.2.18, възвиши 5.2.24, дшю 6.2.17 и др.). Сочетание -циоу(циү)- – отсутствует, -ци- – 1 раз (въводацю 5.1.29).

Проведенный анализ показывает, что в мине последовательно преобладает написание шипящих и ц с графемой ю, тогда как соответствующие сочетания с оу(у) в тексте не зафиксированы.

Сочетания с -е/-иє/-о-. Сочетание -це- встречается 8 раз (двце 3.2.1, ғце 5.2.7, санце 6.2.10 и др.), -ци- – 1 раз (оудицию 5.2.27), -ко- – отсутствует. Сочетание -ує- – 17 раз (чермъна 1.2.3, вовидьүе 5.2.20, оучениꙗ 6.2.4 и др.), -уи- – отсутствует, -уо- – 1 раз (блгѹтивъимъ 1.2.22). Сочетание -же- – 66 раз (жертва 1.1.27, важеть 2.2.17, еже 4.1.6 и др.), -жи- – отсутствует, -жо- – отсутствует. Сочетание -шє- – 34 раза (искѹшениѥ 2.1.20, идаše 2.2.21, ишëдьша 7.1.20 и др.), -ши- – отсутствует, -шо- – отсутствует. Сочетание -ци- – 30 раз (мощемъ 2.1.8, пристанище 5.1.21, помнище 6.1.26 и др.), -ци- – отсутствует, -цио- – отсутствует.

В исследуемом тексте минеи после шипящих и ц абсолютно преобладает написание с -е-. Написание -иє- встречается лишь один раз в форме оудицию, что может объясняться влиянием йотации в определенных морфологических формах (например, в производных словах с сохранившимся древним суффиксом). Единичный пример с -о- (блгѹтивъимъ) скорее всего связан с наличием соединительной гласной -о- в сложном слове¹. В целом доминирование -е- после

шипящих и ц подтверждает системный характер их мягкого произношения в речи писца, тогда как редкие исключения демонстрируют либо влияние словообразования, либо остатки более древних орографических норм.

Буквы редуцированных гласных

В современной славистике старославянские гласные <ъ> и <ь> обозначаются различными терминами, что отражает неоднозначность их фонологической интерпретации. Первоначально Й. Добровский, возражая против восприятия этих букв как графических излишеств, объяснял функцию ъ как знака, определяющего звуки согласных на конце слова или слога [16, с. 20–21]. Существенный вклад в изучение этих фонем внес А. Х. Востоков, который первым определил их звуковое значение (наряду с юсами), интерпретировав [ъ] и [ь] как краткие или полугласные звуки [17, с. 18]. В современной лингвистике ценный вклад в изучение редуцированных гласных внес профессор В. М. Марков: в труде «К истории редуцированных гласных в русском языке» он раскрыл причины падения редуцированных гласных, предложив теорию неограницеской гласности в древнерусском языке [18].

Говоря об использовании различных терминов по отношению к редуцированным гласным, по мнению авторов, в научной традиции закрепился термин «иррациональные гласные», подчеркивающий особый статус этих фонем в системе вокализма и отчасти объясняющий причины их последующей утраты. Другое историческое обозначение – «глухие гласные» – отражало их фонетические особенности в позициях редукции, однако в настоящее время этот термин считается устаревшим и практически не используется. Также встречается спорное название «сверхкраткие гласные», предлагающее их исключительную краткость по сравнению с обычными краткими гласными. В современной отечественной палеославистике наибольшее распространение получил термин «редуцированные гласные», который наиболее точно отражает

¹ Старославянский язык : учеб. для высш. учеб. завед. / С. А. Аверина, Л. М. Навтанович, М. Б. Попов [и др.]. Санкт-Петербург : Филол. фак-т СПбГУ, 2013. 448 с. С. 108–109

природу этих звуков и является общепринятым в научной литературе² [21, с. 104–106].

Редуцированный гласный ъ в тексте встречается 414 раз, ь – 271.

Ерь в корнях встречается 12 раз, что составляет всего 2,9 % от общего количества зафиксированных слов.

Ерь в корнях встречается 17 раз, что составляет 6,3 % от общего количества употреблений.

При этом среди рассмотренных корней можно выделить следующие группы написаний:

- 1) утрата редуцированного;
- 2) преобладание написаний с пропуском редуцированного;
- 3) преобладание написаний с сохранением редуцированного;
- 4) сохранение редуцированного.

Утрата редуцированного в слабой позиции произошла в числительном с корнем **вътор-** (вторыи 6.1.23), в корне **зъл-** (зло 2.2.16, 2.2.17; злодѣй 2.2.16), **зър-** (съзрѣвшаго 6.2.28, оузырѣ 6.2.29), **вър-** (избрана 5.2.6, избранныго 4.1.28, избранны 2.2.17) и **-зъв-** (званию 4.1.23, призвалъ 7.2.3), в местоимениях **къто** (кто 4.1.12, 4.2.15; никто же 2.2.7), **чъто** (что 2.2.24, 4.1.11) и формах местоимения **азъ** (мнѣ 4.1.10, 4.1.21; мню 4.1.8, 4.2.15).

Преобладание написаний с пропуском редуцированного встречается при употреблении местоимения **въсь** и производных от него слов: зафиксирован один случай написания с сохранением ь (**въсь** 5.1.13) и 27 – с утратой редуцированного слабой позиции (**всѣмъ** 3.2.18, 4.1.8, 6.2.22, 7.1.13; **всакъ** 6.2.20, **всемъ** 6.1.21, **вси** 3.2.28, **вса** 1.2.8, **вѣ** 4.1.3 и др.). Более того, было зафиксировано 4 особых случая – написания под титлом (**вѣ** 1.2.16, 3.1.17, 3.2.1, 5.2.5).

Преобладание написаний с сохранением редуцированного отмечено в корне **двър-**: зафиксировано три словоформы с ь (двѣрь 5.1.29, двѣрьми 4.2.3, двѣрьникъ 4.2.4) и два случая употребления с гласным полного образования є (двери 4.2.12, 4.2.15). Также зафиксировано три употребления корня **първ-** с редуцированным (първоѣ 7.1.28, първѣнѣць 5.2.5, първѣмъ 6.1.23) и один случай –

с гласным полного образования (первоѣ 7.1.11).

Сохранение редуцированной гласной зафиксировано в корне **дѣн-** (вѣздѣнѣ 5.2.14, вѣздѣнѣ 6.1.29).

За неимением большего количества примеров употребления других словоформ, в корнях которых зафиксированы редуцированные гласные, их нельзя отнести ни к какой из вышеперечисленных групп.

Редуцированные гласные в суффиксах.

Ерь, входящий в состав суффиксов, зафиксирован в 9 словах (2,2 % от общего количества зафиксированных слов) в суффиксах **-ък-** (сладъкоѣ 7.1.1), **-въш-** (въставъшаго 2.2.14, пострадавъша 2.1.26), **-ъш-** (заченъши 3.2.1, исъхъшююѣ 5.2.18, ишѣдъша 7.1.4 и др.).

Ерь встречается 44 раза (16,2 % от общего количества употреблений) в суффиксах **-ъск-** (женъскай 3.1.5, идольскоѥ 2.1.19, проустьска 5.1.8), **-ъл-** (искальлаи 7.1.1, свѣтъло 7.1.6), **-ъств-** (вѣцъство 5.2.11, двѣства 1.2.27, лѣстьствомъ 5.2.15 и др.), **-ын-** (истинъний 6.1.28, вѣзмъльвъноѣ 5.1.21, вѣзмужынѣ 7.1.12 и др.), **-ыник-** (двѣрьникъ 4.2.4).

Стоит отметить вариативность написания суффикса **-ыник-**: он встречается без ь 8 раз (заступника 5.2.2, истѹникъ 5.2.20, праведникъ 2.2.20 и др.).

В *приставках* и *предлогах* ерь не встречается, поэтому подсчет проводился только с учетом употребления ерь. Ерь в приставках встречается 35 раз (8,5 % от общего количества употреблений ъ), в предлогах – 51 (12,3 % от общего количества употреблений ъ).

Ерь входит в состав приставок **въ-** (въкоушати 2.2.12, въмѣстимъ 6.2.23, въмѣстиму 6.2.22 и др.), **въз-/въс-** (възлюбивъ 3.2.22, възлюбльшаи 3.1.27, въсплещете 3.2.28, въспоминаниѣ 2.2.13 и др.), **съ-** (събѣзначало 6.2.5, съзрѣвшаго 6.2.28, съкровище 1.2.1 и др.), а также в состав предлогов **въ** (36 раз), **къ** (11 раз), **съ** (4 раза), **подъ** (1 раз).

Б. В. Каверина в статье, посвященной формированию приставочного параллелиз-

ма, писала: «В XIV веке монолитные с точки зрения фонетики и орфографии генетически еровые предлоги-приставки распадаются <...> на две вариантные формы: с-со, в-во, под-подо и т. д.» [18, с. 30]. Таким образом, в тексте встречаются предлоги со (со мною 4.1.8), во (во всемъ 6.1.21, во истину 7.1.17) и ко (ко мнѣ 4.1.10).

Безъеровье приставки *раз-/рас-*, *ис-*, *весь-/вес-* и *под-* пишутся исключительно без вставных редуцированных. Стоит лишь отметить написание предлога-приставки *из(ъ)*. В качестве предлога *из* встречается 4 раза: единожды с ером (*изъдвуа мтре* 7.1.12) и 3 раза – без (*из нея* 2.1.8, *из мрѣвъ* 2.2.14, *из глубинъ* 5.2.27). Приставка *из-* в этом тексте также вариативна: зафиксировано 9 написаний без ера (*избавляю* 4.1.16, *изволи* 1.2.16, *избавляющи* 5.2.25

и др.) и только 1 раз – с этим редуцированным (*изъвлечивъ* 5.2.27).

Еровый предлог *прѣдъ* встречается лишь единожды – без редуцированного *з* (*прѣдними* 4.2.7).

Редуцированные гласные в окончаниях

Ерь в окончаниях встречается 29 раз: *волѣзными* 1.1.21, *дверыми* 4.2.3, *дѣланиемъ* 7.2.8, *копицемъ* 2.1.15; на конце слова – 181 раз: *аминъ* 2.2.19, 4.2.11; *кѣсть* 3.2.22, 3.2.24, 4.1.2 и др.; *тѣмъ* 1.1.15, 2.1.28, 3.1.21 и др.

Ерь в окончаниях встречается 1 раз: *паралитовъмъ* 5.2.10, на конце слова (не включая предлоги) – 307 раз: *даրъ* 1.2.6, *вызвъ* 1.2.9, *войнъ* 2.1.17 и др.

В представленной таблице указаны количественные и процентные показатели употребления редуцированных в морфемах.

Таблица

Table

Редуцированные	Предлог	Приставка	Корень	Суффикс	Окончание	Конец слова
Ерь	51 (12,3 %)	35 (8,4 %)	12 (2,9 %)	9 (2,2 %)	1 (0,2 %)	307 (74 %)
Ерь	–	–	17 (6,3 %)	44 (16,2 %)	29 (10,7 %)	181 (66,8 %)

Источник: составлена авторами.

Буквы напряженных редуцированных

В старославянском языке, как и во многих других славянских языках и диалектах, редуцированные в позиции перед и после /j/, а значит, и перед этимологическим *i, который в начале слова получал протетический или эпентетический /j/, характеризовались более высоким подъемом и тем самым становились более напряженными гласными. В свою очередь гласные верхнего подъема /y/ и /i/ в позиции перед /j/ становились редуцированными, приобретая их способность различаться в сильной и слабой позициях¹.

В исследуемой минеев напряженные редуцированные традиционно передаются при помощи графем и/ы: -ии- (*вѣрний* 1.2.28, *дѣлий* 1.1.12, *земний* 5.1.26 и др.) и -ыи- (*бѣгъвнїй* 1.1.25, *благѹтивъй* 3.2.16, *бѣвенъи*

3.1.4 и др.), 10 и 22 зафиксированных случая соответственно.

Помимо названных окончаний, в минеев встречается использование ь для обозначения напряженного редуцированного в слабой позиции перед ѡ (*званью* 4.1.23, *любовью* 6.1.5, *мыслью* 1.2.24 и др., всего – 23 раза).

Выводы

Изучив основные графико-орфографические черты минеев на май – июнь XIV века, позволяющие наиболее наглядно показать его языковую специфику, авторы пришли к выводу о том, что в основном писец употребляет те или иные написания в соответствии с нормами письма указанного периода. Это проявляется в стабильном распределении вариантов обозначений фо-

¹ Старославянский язык : учеб. для высш. учеб. завед. / С. А. Аверина, Л. М. Навтанович, М. Б. Попов [и др.]. Санкт-Петербург : Филол. фак-т СПбГУ, 2013. 448 с. С. 108–109

нем, включая их положение в слове. В исследуемом отрывке были найдены лишь единичные исключения, которые могли быть связаны с позицией слова в тексте, вариативностью или морфологической аналогией.

Таким образом, в научную среду был введен в оборот ранее не описанный памятник, что расширяет источниковую базу для изучения древнерусской орфографии XIV века.

Источники

Минея на май – июнь, отр. 7 л., РНБ, ОЛДП, Q. 180, XIVв.

Минея на май – июнь (РНБ, ОЛДП, Q. 180, XIV в., 7 л.) // Манускрипт. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=61883847 (дата обращения: 18.07.2025).

Библиографические ссылки

1. Короткова Д. А., Мольков Г. А. Графико-орфографические особенности древнерусского Служебника XIII века (СОФ. 519) // Acta Linguistica Petropolitana : тр. Института лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург : Наука, 2017. С. 911–938.

2. Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань: Изд. Казан. ун-та, 1964. 279 с.

3. Молокова А. А. Графические особенности тобольской рукописи начала XVIII века «Запись астрономических явлений» // Современные научно-исследовательские технологии. 2013. № 7–1. С. 70–73. EDN: QYQUQH

4. Ненашева Л. В. Орфографические и графические особенности средневековых рукописей северо-западной Руси // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. 103–107 с. EDN: JWJRRZ

5. Токсубаева А. А. Христинопольский Апостол XII века: орфографические и фонетические особенности: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Казань, 2023. 296 с.

6. Фёдорова М. А. Графико-орфографическая система декабрьской минеи из собрания РГАДА № 96 // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. Вып. 5: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2014–2015. С. 368–396. EDN: IPAZMG

7. Фёдорова М. А. Графико-орфографические особенности Галицкого евангелия 1144 г. //

Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 128–143. DOI: 10.25986/IRI.2019.78.4.010. EDN: LEYTZM

8. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Ленинград : Наука, 1974. 428 с.

9. Попов М. Б. К вопросу о падении редуцированных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157, кн. 5. С. 47–67.

10. Живов В. М. Восточнославянское правописание XI–XIII века. Москва : Языки славянской культуры, 2006. 312 с. ISBN 5-9551-0154-3

11. Кривко Р. Н. Очерки языка древних церковнославянских рукописей. Москва : Индрик, 2015. 445 с. ISBN 978-5-91674-379-1

12. Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские / сост. канд. пед. наук Е. Э. Гранстрем ; под ред. д-ра филол. наук Д. С. Лихачева. Ленинград : ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1953. 148 с. (Труды отдела рукописей).

13. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.); в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р. И. Аванесов. Москва : Рус. яз., 1990. Т. III: (добродѣтельно – изжечисѧ)

14. Бутовский В. И. История русского орнамента с X по XVI столетие: по древним рукописям: [в 2-х ч.]: [Иллюстрации]. Москва : Типография В. Готье, 1870. 26 с.

15. Добровский Йосеф (1753–1829). Грамматика языка славянского по древнему наречию, на коем россияне, сербы и другие славяне греческого исповедания, и далматы-глаголиты римского исповедания имеют церковные книги / пер. с лат. С. Шевырев. Санкт-Петербург : тип. Деп. нар. прос., 1833–1834. Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1834.

16. Востоков А. Х. Филологические наблюдения А. Х. Востокова / Издал. по поручению 2-го Отделения Академии наук, И. Срезневский. Санкт-Петербург, 1865.

17. Каверина В. В. Варианты префиксов типа об-обо, от-ото в вестях-курантах XVII века (заключительный этап формирования приставочного параллелизма) // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Москва : Диалог МГУ, 1999. Вып. 10. 160 с. EDN: UDTGER

18. Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань : Изд. Казан. ун-та, 1964. 279 с.

References

1. Korotkova D.A., Mol'kov G.A. *Grafikograficheskie osobennosti drevnerusskogo Sluzhebnika XIII veka (SOF. 519)* [Graphic and spelling features of the Ancient Russian liturgical book of the 13th century (SOF. 519)]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanii RAN*, 2017, pp. 911-938. (in Russ.).
2. Markov V.M. *K istorii redutsirovannykh glasnykh v russkom yazyke* [The history of reduced vowels in Russian]. Kazan, Kazan University Publ., 1964, 279 p. (in Russ.).
3. Molokova A.A. *Graficheskie osobennosti tobolskoi rukopisi nachala XVIII veka "Zapis' astronomicheskikh yavlenii"* [Graphic features of the Tobolsk manuscript of the early 18th century "Recording astronomical phenomena"]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2013, no. 7, pp. 70-73. (in Russ.). EDN: QYQUQH
4. Nenasheva L.V. [Graphic and orthographic peculiarities of the medieval manuscripts from the north-west of Russia]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Guumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2009, pp. 103-107. (in Russ.). EDN: JWJRRZ
5. Toksubaeva A.A. *Khristinopol'skii Apostol XII veka: orfograficheskie i foneticheskie osobennosti* [The Apostle of Constantinople of the 12th century: spelling and phonetic features]: PhD thesis. Kazan, 2023, 296 p. (in Russ.).
6. Fyodorova M.A. [The spelling system of the Old Russian December Menanion (РГАДА, Ф. 381 (ТИП.) № 96)]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, 2015, no. 5, pp. 368-396 (in Russ.). EDN: IPAZMG
7. Fedorova M.A. [The graphic and orthographic features of the Galich Gospel (1144)]. *Drevnyaya Rus', Voprosy medievistiki*, 2019, no. 4, pp. 128-143. (in Russ.). DOI: 10.25986/IRI.2019.78.4.010. EDN: LEYTZM
8. Shcherba L.V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'* [Language system and speech activity]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 428 p. (in Russ.).
9. Popov M.B. [On the question of the fall of reduced vowels in the Old Russian language: chronology, phonological mechanism, reflection in manuscripts]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, 2015, vol. 157, no. 5, pp. 47-67 (in Russ.).
10. Zhivov V.M. *Vostochnoslavyanskoе pravopisanie XI-XIII veka* [East Slavic spelling of the 11-13th century]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2006, 312 p. (in Russ.). ISBN 5-9551-0154-3
11. Krivko R.N. *Ocherki yazyka drevnikh tserkovnoslavianskikh rukopisei* [Essays on the language of ancient Church Slavonic manuscripts]. Moscow, 2015, 445 p. (in Russ.). ISBN 978-5-91674-379-1
12. Granstrem E.E. *Opisanie russkikh i slavyanskikh pergamennykh rukopisei: Rukopisi russkie, bolgarskie, moldovlakhiiskie, serbskie* [Description of Russian and Slavic parchment manuscripts: Russian, Bulgarian, Moldovan, Serbian manuscripts]. Leningrad, M. E. Saltykov-Shchedrin Public Library, Trudy otdela rukopisei, 1953, 148 p. (in Russ.).
13. Avanesov R.I. *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI-XIV vv.): V 10 t.* [Dictionary of the Old Russian language (11-14th centuries): In 10 volumes]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, Institut of the Russian Language, 1990, vol. 3. (in Russ.).
14. Butovskii V.I. *Istoriya russkogo ornamenta s X po XVI stolietie: po drevnim rukopisyam: [v 2-kh ch.]: [Illyustratsii]* [The history of Russian ornament from the 10th to the 16th century: according to ancient manuscripts: [in 2 parts] : [Illustrations]]. Moscow, Tipografiya V. Got'e, 1870, 126 p. (in Russ.).
15. Dobrovskii I. *Grammatika yazyka slavyanskago po drevnemunarechiyu* [Grammar of the Slavic language in the ancient dialect]. St. Petersburg, 1833, 458 p. (in Russ.).
16. Vostokov A.Kh. *Filologicheskie nablyude-niya A.Kh. Vostokova* [Philological observations by A.H. Vostokov]. St. Petersburg, 1865, 420 p. (in Russ.). EDN: UDTGER
17. Kaverina V.V. *Varianty prefiksov tipa obobo, ot-oto v vestyakh-kurantakh XVII veka (zaklyuchitel'nyi etap formirovaniya pristavochnogo parallelizma)* [Variants of prefixes such as ob-obo, ot-ot in the news-chimes of the 17th century (the final stage of the formation of prefixparallelism)]. Moscow, Dialog MGU, 1999, vol. 10, 160 p. (in Russ.).
18. Markov V.M. *K istorii redutsirovannykh glasnykh v russkom yazyke* [The history of reduced vowels in Russian]. Kazan, Kazan University Publ., 1964, 279 p. (in Russ.).

E. O. Gorodilova, Student

V. A. Baranov, Doctor of Philology, Professor

Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

GRAPHIC AND ORTHOGRAPHIC PECULIARITIES OF VOWELS IN A 14TH CENTURY MAY-JUNE MENAION FRAGMENT FROM THE COLLECTION OF THE RUSSIAN NATIONAL LIBRARY (ОЛДП, Q. 180)

The article is devoted to the analysis of the graphical spelling system of the vowels of the preserved passage of the Minaea for May-June of the 14th century, which has not been introduced into scientific circulation until now.

*Based on a detailed study of the manuscript, systemic patterns in the use of graphemes denoting vowel phonemes, including reduced letters, have been identified. The analysis revealed the composition and frequency of these graphemes. It has been established that the manuscript is characterized by a fairly strict adherence to the graphic and spelling norms of Church Slavonic writing of the 14th century in the field of vowel transmission. The manuscript contains only isolated deviations from the norms, which could be related to the position of the word in the text or sentence, variability or morphological analogy. During the study, grapheme links *a-я-ѧ*, *e-и-ѧ*, *и-ї*, *o-ѡ*, *у-ѹ-ѭ* were considered, each of which illustrates a stable system of functioning of a particular vowel. The analysis of word forms with tense reduced ones revealed that along with the traditional designation by graphemes *ъ* and *и*, their replacement by *ь* is also common. Of particular interest was the spelling after sibilants and *ц*, where the vowels *ѧ*, *ѭ*, and *҃* are consistently used, apart from isolated cases of deviations from spelling norms related to morphological analogy, the influence of iotation in certain forms, and the peculiarities of word formation.*

The result of the study is a detailed description of the vowel phoneme system in Minea for May-June of the 14th century. A new source is being introduced into scientific circulation, expanding the base for studying the vocalism of ancient Russian writing of the 14th century.

Keywords: old russianlanguage; graphics; orthography; vowels; menaion.

Получена: 25.08.2025
ГРНТИ 16.21.21+16.21.25

Образец цитирования

Городилова Е. О., Баранов В. А. Графико-орфографические особенности передачи гласных в отрывке минеи на май – июнь XIV века из собрания Российской национальной библиотеки (ОЛДП, Q. 180) // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2025. Т. 21, № 4. С. 55–66. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-4-55-66

For Citation

Gorodilova E.O., Baranov V.A. [Graphic and orthographic peculiarities of vowels in a 14th century may-junemenaion fragment from the collection of the Russian national library (ОЛДП, Q. 180)]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2025, vol. 21, no. 4, pp. 55-66 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2025-4-55-66